

Цзи Бай также была доставлена в полицейский участок в качестве свидетеля для дачи показаний.

— Это были те люди. Я своими глазами видела, как они с ножами пытались... ранить его!

— Он невиновен и является жертвой.

— Вы не должны спускать плохих людей с крючка.

— Он мой одноклассник, эм... Обычно он ведет себя очень хорошо.

Не успела Цзи Бай произнести эти слова, как из соседней комнаты для допросов донесся раздраженный голос Се Суя:

— Сколько раз я должен это повторять, родителей нет. Они, блядь, мертвы!

Уголки рта женщины-офицера, принимавшей ее заявление, дернулись:

— Хорошо себя ведет?

Цзи Бай, запинаясь, объяснила:

— Просто... плохой характер, в остальном все хорошо.

После завершения показаний было уже 7:00 вечера. Женщина-офицер нежно похлопала Цзи Бай по плечу:

— Ты сегодня правильно поступила, что своевременно вызвала полицию. Все в порядке, возвращайся домой и поужинай.

Цзи Бай поспешно спросила:

— Так когда же он сможет уйти?

— Его проблема серьезнее. Мы подождем, когда его родители приедут, чтобы забрать его.

Цзи Бай кивнула и вышла из полицейского участка со своей школьной сумкой.

Но она не ушла сразу, а вместо этого заказала тарелку пельменей с начинкой из лука-порей в

пельменной через дорогу и стала ждать Се Суя во время еды.

Даже если бы Се Суя забили до смерти, он все равно отказался бы раскрывать информацию о своих родителях. Однако в этом мире не было ничего такого, чего не смогли бы выяснить полицейские. В конце концов они выяснили, что его отец в юные годы был замешан в преступлении и был приговорен к пожизненному заключению.

У него все еще оставалась мать, но она снова вышла замуж.

С ней немедленно связалась полиция.

Вскоре после этого мать Се Суя, госпожа Чэн, поспешила в полицейский участок, выполнила все формальности и забрала его.

Госпожа Чэн выглядела довольно молодо, черты ее лица были на семь или восемь пунктов похожи на Се Суя. Она выглядела очень приятно и, по сути, была красавицей.

Словно боясь, что ее увидят, госпожа Чэн повела Се Суя в узкий сырой и грязный переулок. Ее длинные и тонкие пальцы ткнулись в его твердую грудь:

— Я уже говорила это давным-давно, мосты возвращаются к мостам, а дороги возвращаются к дорогам*. Ты почти взрослый, так как долго ты собираешься причинять мне вред?

П. п.: Вещи, не имеющие ничего общего друг с другом, должны быть строго разделены. То есть она не хочет иметь с ним ничего общего.

Парень сохранял холодное выражение лица и ничего не говорил.

Цзи Бай сидела в пельменной через дорогу и смотрела в переулок. Там было темно, а фигуры окутаны тенью, отчего виднелись только смутные очертания.

Парень протянул руку, чтобы нащупать сигарету, госпожа Чэн бросила пачку сигарет на землю:

— Семья моего мужа чрезвычайно чувствительна к тому факту, что я уже была замужем. Моя свекровь велела мне окончательно порвать с тобой. Если бы не твой брат, мне бы пришлось по-настоящему плохо. Я умоляю тебя, пожалуйста, больше не подходи ко мне и просто притворись, что я тебя не рожала!

Се Суй хранил молчание, а госпожа Чэн достала пачку денег из своей сумочки от Гуччи и сунула ему в карман:

— Тебе нужны деньги, верно? Я дам тебе их, если ты прекратишь причинять мне неудобства.

Спина Се Суя изогнулась в напряженном поклоне, и он резко подбросил все деньги в воздух, пробормотав мрачным и холодным голосом:

— Исчезни.

Он обернулся, его профиль сбоку выступил из тени с пронизывающей ненавистью в глазах.

Ярко-красные купюры были разбросаны по ветру.

— Маленький ублюдок! Почему бы тебе не пойти к черту! — проклятия женщины эхом отдавались в пустом переулке. — Для всех было бы лучше, если бы ты просто умер!

Се Суй вышел из темной улочки, не оглядываясь.

Цзи Бай, которая несла коробку с упакованными пельменями, стояла у пешеходного перехода на противоположной стороне улицы и смотрела в его сторону.

Неоновые огни на обочине дороги замерцали, и тень света упала на ее прекрасное лицо, засияв на тонко завитых ресницах.

Девушка как раз собиралась сделать шаг вперед, но в этот момент загорелся красный свет, и автомобили, остановившиеся перед пешеходным переходом, тронулись с места. Она заколебалась, убрала ногу и с тревогой стала ждать сигнала светофора.

Се Суй не стал переходить дорогу, а развернулся с непроницаемым лицом и пошел по другой стороне.

Цзи Бай увидела, что он уходит, и поспешно направилась за ним. Разделенная потоком бесконечного шоссе, она гналась за его фигурой, ее глаза горели от нетерпения, как будто она боялась, что может потерять его.

Когда они подошли к перекрестку, Се Суй, не задумываясь, повернул направо, но на дороге были ограждения, так что Цзи Бай не могла перейти дорогу напрямую. К тому времени, когда она поспешно перешла по эстакаде на другую сторону, Се Суй уже исчез.

Девушка остановилась на перекрестке, тихо вздохнула и выудила из своей сумки эротичные серебряные наручники с розовым мехом и ключи.

* * *

В мрачном гараже воздух был наполнен слабым запахом машинного масла, этот слегка окрашенный ржавчиной аромат почти полностью составлял жизнь Се Суя.

Пройдя мимо гаража, во дворе оказалось ветхое арендуемое здание. Парень прошел по заплесневелому коридору, остановился перед дверью отделения и ощупал свой карман.

Его карман был пуст.

В этот момент зазвонил телефон, и на экране появился аватар Цзи Бай.

[Се Суй, ты шел слишком быстро, и я не смогла тебя догнать. Ключи все еще у меня, могу я передать их тебе?]

Оказалось, что девушка отчаянно пыталась догнать его для того, чтобы просто вернуть ключи.

Се Суй тихо фыркнул, но не ответил на сообщение. Он убрал телефон, спустился вниз и направился в круглосуточное интернет-кафе на обочине.

Цзи Бай шла по улице одна, не в силах дожидаться его ответа.

Она слишком хорошо понимала темперамент Се Суя. Если он не хотел с тобой разговаривать, то не скажет больше ни слова.

Цзи Бай не стала медлить и отправилась напрямик домой.

Се Суй почти не упоминал о своей семье, до такой степени, что Цзи Бай почти инстинктивно предположила, что он был одинок с самого начала и до конца.

Но он не Сунь Укун*, который выскочил ниоткуда. Как он мог быть один?

П. п.: Сунь Укун — обезьяна, рожденная из камня, которая благодаря даосским практикам обрела сверхъестественные способности.

Из спора между ним и той женщиной Цзи Бай узнала, что отец Се Суя совершил преступление и сел в тюрьму. У его матери новая семья, и с ее нынешней внешностью и психическим состоянием она вышла замуж очень удачно, но другая семья опасалась существования Се Суя. Следовательно, его мать тоже не хотела признавать своего сына.

Он был похож на одинокого призрака, бредущего по окраине города, бездомного, темного и одинокого.

Цзи Бай села у окна, глядя на яркий лунный свет снаружи, и тихо вздохнула.

Переродившись в этой жизни, она подумала, что было бы лучше дистанцироваться от Се Суя. Параноидальная любовь часто приводит к большой трагедии, и Цзи Бай не хотела, чтобы они снова страдали.

Даже если ее называли эгоистичной и бессердечной, все нормально.

Никто не говорил, что любовь должна быть сильной — не на жизнь, а на смерть. Она просто хотела жить теплой и обычной жизнью, в этом не было ничего плохого.

В семь часов утра Се Суй вышел из интернет-кафе, его одежда была немного помятой, а уголки глаз явно выдавали усталость. Его безразличные глаза казались все более дикими и необузданными.

Пока он играл ночь напролет в интернет-кафе, бесчисленное множество душ погибло от его пистолета, и большая часть его раздражения рассеялась.

Подойдя к двери класса, он обнаружил, что Цзи Бай уже ждет его.

На ней была аккуратная свободная бело-голубая школьная форма, а волосы собраны в высокий хвост. Утренний ветерок был легким, и несколько прядей ее волос колыхались у висков, задевая светлые и маленькие мочки ушей.

Ее угольно-черные глаза были сосредоточены и смотрели вниз по лестнице, ожидая нужного человека.

Се Суй прошел мимо нее и беззаботно присвистнул.

Девушка услышала знакомый свистящий звук и поспешно окликнула его:

— Се Суй, подожди минутку.

Се Суй остановился, но не обернулся.

Цзи Бай опустила свою школьную сумку, неловко покопалась внутри и в конце концов нашла то, что искала.

— Держи, — она вернула ему ключи.

Уголок рта Се Суя слегка приподнялся, и он протянул руку, чтобы взять их.

Цзи Бай заметила, что его тыльная сторона кисти была светлой, кончики пальцев тонкими и длинными, но на ладони были мозоли. Также был яркий шрам, который пронзал линию жизни и резко заканчивался на середине ладони...

Линии на его руке уже указывали на его неровную жизнь в будущем.

Единственным отличием, однако, была Цзи Бай.

Она осторожно вложила ключи обратно в его руку.

<http://tl.rulate.ru/book/95255/3422184>